

Фэн Хэ держала в руке большой чемодан из воловьей кожи. Она позвала двоих детей и серьезно сказала: «Чэнчэн, Суйсуй, мы выходим из поезда. Вы должны внимательно следовать за мамой, понятно?»

Думая о возможном хаосе при выходе из поезда, Фэн Хэ сказала Чжао Цзинчэну: «Чэнчэн, пожалуйста, присмотри за своей сестрой, хорошо?»

Чжао Цзинчэн поджал губы, серьезно кивнул, а затем крепко сжал руку Чжао Суйсуй.

Чжао Суйсуй оказалась посередине и чувствовала себя в полной безопасности.

Но она была немного несчастна. Ей вообще не хотелось выходить из поезда. Она хотела вернуться в Пекин! Но, очевидно, мать ее не слушала!

Мать и двое детей подошли к двери. К счастью, в спальном поезде было не так многолюдно, как в поезде с жесткими сиденьями.

Однако дверь поезда намного выше платформы, поэтому вам придется спуститься по лестнице.

Прежде чем Фэн Хэ успела поднять багаж, она услышала мужской голос: «А-Хэ!»

Фэн Хэ посмотрела на голос и увидела мужчину в зеленой военной форме, быстро идущего к ней в туманном утреннем свете.

Мужчина красивый, с широкими плечами и длинными ногами. Он подошел к ней в несколько шагов и посмотрел на нее с улыбкой.

Чжао Хаоян посмотрел на свою жену, которую он давно не видел, и почувствовал, что сердце его переполнено и опухло. Первоначально ему было, что сказать ей, но теперь он не мог сказать ни слова.

Когда Фэн Хэ увидел Чжао Хаояна, струна, которая была натянута в ее сердце, наконец, расслабилась.

Но когда она увидела, что он стоит под дверью вагона с глупой улыбкой, она не смогла не взглянуть на него: «Что ты там, глупый, стоишь? Почему бы тебе не прийти и не забрать наш багаж».

Только тогда Чжао Хаоян отреагировал, снова рассмеялся и взял большую сумку из рук Фэн Хэ. Поставив сумку, он взял на себя инициативу спустить Чжао Цзинчэна вниз, в то время как Фэн Хэ сошла, держа Чжао Суйсуй.

Чжао Цзинчэн мог многое вспомнить в свои шесть лет. Хотя Чжао Хаоян не часто бывал дома, он все равно помнил его внешность.

Теперь он снова увидел отца и не мог сдержать радостного крика: «Папа!»

Когда Чжао Хаоян услышал, как сын зовет его, он протянул руки, потер головку и ответил улыбкой.

Держа сына в одной руке, Чжао Хаоян начал поглядывать на свою дочь в руках жены.

Знаете, Чжао Хаоян очень ждал встречи со своей любимой дочерью!

Хотя Чжао Хаоян не мог часто приходить домой, чтобы проводить время со своей семьей, присутствие Чжао Суйсуй в сердце Чжао Хаояна вовсе не было слабым.

Каждое письмо, отправленное домой, всегда заканчивалось приветствием, которое Суйсуй просила Фэн Хэ написать.

Чжао Хаоян увидел, что Суйсуй вписывала в письмо: Суйсуй так скучает по папе; Папа должен хорошо следить за собой и не болеть, иначе Суйсуи будет волноваться и так далее.

Она была похожа на заботливую курточку, так крепко сжимавшую сердце своего старого отца, что он был готов превратиться в раба своей дочери.

Получив известие о том, что его жена собирается прибыть в армию, Чжао Хаоян в этот период находился в оцепенении.

Прошлой ночью он не мог уснуть всю ночь. Было еще темно, но он подъехал на армейской машине и простоял здесь в ожидании несколько часов.

Чжао Хаоян все еще был очень взволнован.

Он опустил Чжао Цзинчэна на землю, сделал шаг вперед и посмотрел на Чжао Суйсуй, которая прислонилась к ноге Фэн Хэ.

Девочка четырех с половиной лет была милой, ее маленькие ручки крепко сжимали угол одежды Фэн Хэ, и когда Чжао Хаоян оглянулся, она спряталась за ногами Фэн Хэ.

Чжао Хаоян посмотрел в красивые черные, похожие на виноградины глаза Чжао Суйсуя и не смог удержаться от улыбки в сердце: «Моя дорогая дочь такая застенчивая!»

Чжао Хаоян сделал полшага назад правой ногой, присел на корточки перед Чжао Суйсуй, посмотрел на нее и собирался что-то сказать.

Он увидел, как его заботливая курточка свирепо смотрит на него, затем наклонил ее головку набок, пожал плечами и издал особенно сердитое фыркание.

Чжао Хаоян: «???»

Это твой папа, ты не помнишь?

Прим:

Дочерей считают заботливыми курочками своих родителей, потому что они обычно нежные, эмоциональные и внимательные. Они больше заботятся, понимают и помогают своим родителям, а также имеют большую эмоциональную вовлеченность.

В традиционной китайской мысли дочери часто более почтительны и внимательные, чем сыновья, что позволяет родителям меньше беспокоиться. Хотя в прошлом дочерям, возможно, уделялось меньше внимания в семейном воспитании, когда они вырастают, дочери часто становятся более разумными и внимательными к своим родителям, чем сыновья, и они более заботливы к своим родителям. Поэтому к дочерям относятся как к заботливым курочкам

<http://tl.rulate.ru/book/110076/4129252>